

HSSB906: Какую роль играет Мир за пределами миров?

Янь Чжаогэ пристально посмотрел на Ян Чонга и спросил его: "Судя по твоим словам, я не чувствую, что ты сам постиг главное дао небес и земли, поэтому у тебя есть подозрения по отношению к Бессмертному Двору".

"Раз так, то почему ты не такой, как они?"

Янь Чжаогэ указал на Куан Хаолуна: "Я думаю, что должен быть кто-то или что-то извне, что коснулось тебя, заставило тебя..."

В уголках его рта появился намек на улыбку: "...Заставил тебя увидеть свет".

Янг Чонг молчал, не говоря ни слова.

Один из его преследователей холодно фыркнул: "Что это могло быть, если не эта реликвия".

Янь Чжаогэ и Фу Тин обменялись взглядами, слегка приподняв брови: "Что за реликвия?".

Тот человек не стал скрывать, высокомерно заявив: "Конечно же, это реликвия, оставшаяся после смерти вас, демонов внешнего дао!"

"В этом самом Бессмертном царстве Площади Ненависти многие наши ортодоксальные эксперты когда-то окружили и убили множество демонов внешнего дао, таких как вы, один из которых был даже императором!"

"Хотя некоторые из них были очищены с годами, все еще есть следы той битвы, которые остаются в Бессмертном Царстве Ненависти и близлежащих регионах."

"В последние годы мой Мир Возвышенной Башни случайно обнаружил один из них".

Тут он взглянул на Ян Чона и с болью сказал: "Именно в процессе работы с ними он был околдован вами, людьми внешнего дао, поэтому и впал в такое состояние!"

Услышав его слова, Куан Хаолун вздохнул и с тревогой посмотрел на Ян Чона.

Он знал, что старший ученик дядя Ян был одним из самых выдающихся экспертов его Хаотической Небесной Секты.

Хотя старший ученик дядя Пэн был одного поколения с Ян Чонгом, но вступил в секту раньше него, его база культивирования была намного ниже, чем у него.

Ян Чонг был самым молодым Видящим Божественность боевым святым Хаотической Небесной Секты за последние тысячу лет. Он также был самым молодым экспертом поздней стадии Видящей Божественности.

За эти годы Ян Чонг также участвовал в сражениях против грязных буддистов, уничтожив многих из этих дьявольских экспертов.

Он был известен не только в мире Возвышенной Башни. Его репутация была хорошо известна даже в Бессмертном царстве Площади Ненависти, а некоторые пиковые эксперты даже очень высоко о нем отзывались.

Он был хорошим саженцем ортодоксальной традиции Бессмертного Двора.

Все верили, что он станет самым молодым Святым Бессмертного Моста с момента основания секты, сменит старого вождя и возглавит Хаотическую Небесную Секту, после чего приведет ее к новым высотам, достигнув высокого статуса во всем Бессмертном царстве.

Однако не так давно с ним что-то случилось после того, как он возглавил группу, отправившуюся на поиски реликвии.

Куан Хаолун, о котором всегда заботился Ян Чонг, поначалу лишь не поверил. Однако после того, как он увидел ослабленный сокровенный свет в теле Ян Чона, в его сердце осталась только паника.

Он не мог представить, как этот старший ученик дядя Ян, которого он всегда уважал и на которого так равнялся, мог закончить так.

Услышав слова собеседника, Янь Чжаогэ и Фу Тин нахмурились.

В их головах возникла одна и та же мысль.

Янь Чжаогэ небрежно сказал: "Хватит хвастаться. Ты знаешь, что такое император?".

Другая сторона громко рассмеялась: "Тебе нет нужды намеренно враждовать со мной. Что с того, что я тебе скажу? С таким же успехом ты узнаешь, как в конечном итоге закончат свою жизнь злые последователи внешнего дао!"

"Этот человек носил титул Императора Тусклого Луча, и звали его Инь Тянься. Он возглавлял Секту Тусклого Лучезарного, это была традиция и наследие дао, которое уже существовало в этом мире до того, как Неизмеримый Небесный Владыка очистил этот мир."

"Очистив мир, Неизмеримый Небесный Владыка из благосклонности позволил вам, представителям внешнего дао и буддийским дьяволам, продолжать выживать. Однако вы, которые до сих пор не понимаете волю Небес и пренебрегаете ею, в конечном итоге все будете наказаны!"

Этот боевой практик Секты Хаотического Неба прорычал: "Не понимая воли небес, не уважая Неизмеримого Небесного Владыку, судьба, постигшая тех буддийских дьяволов, убитых экспертами Бессмертного Двора и Инь Тянься, очень скоро постигнет и вас!"

Его взгляд был суров, когда он говорил это. Янь Чжаогэ и Фу Тин не могли больше слушать его глупости.

Янь Чжаогэ поднял голову и оглядел раскинувшийся перед ним Мир Возвышенных Башен.

Он действительно пытался спровоцировать собеседника на разговор.

Это произошло потому, что он уже догадался об этом.

Тусклый Лучезарный Император Инь Тянься не погиб в Девяти Подземных Мирах или Буддизме, как он предполагал ранее.

Вместо этого он попал в этот мир Бессмертного Двора!

Кроме самого Инь Тянься, здесь пали и многие другие пиковые эксперты его секты.

В результате, Секта Тусклого Луча, некогда могущественно царствовавшая в Мире За Мирами, в конце концов, пришла в упадок и распалась.

Однако теперь возникло новое сомнение.

Почему Инь Тянься в том году отправился в экспедицию в эти далекие земли?

Неужели потому, что он не мог смириться с устоями Неизмеримого Небесного Владыки и Бессмертного Двора?

Как говорил Фу Тин, в глазах потомков традиции Трех Ясных Родов путь Неизмеримого Небесного Владыки и Бессмертного Двора не был ортодоксальным.

Однако, если Неизмеримый Небесный Владыка мог соперничать с Будущим Буддой, а Бессмертный Двор мог соперничать с буддизмом, то их могуществу не было предела.

Тусклый Лучезарный Император не выглядел безрассудным человеком.

Почему он пришел провоцировать их по собственной воле?

Потому ли, что он не понимал, каким уровнем силы обладают Неизмеримый Небесный Владыка и Бессмертный Двор, или потому, что он задумал нажиться в качестве третьей стороны в конфликте между благословенными землями буддизма и Бессмертным Двором, но, к сожалению, в итоге потерпел неудачу?

Янь Чжаогэ инстинктивно взглянул на Фу Тинга рядом с собой.

Какую роль здесь играли Парчовый Император и другие пиковые эксперты Мира За Мирами?

Заметив взгляд Янь Чжаогэ, Фу Тин сразу же поняла, что он имеет в виду.

Она и сама задавалась тем же вопросом.

Почувствовав сильное недоумение, Янь Чжаогэ проигнорировал шумного боевого практика Хаотической Небесной Секты и посмотрел на Ян Чона: "Все ли так, как он говорит?"

Янь Чонг вздохнул: "Все верно".

"Место реликвий, с которым мы работали ранее, было не местом гибели экспертов внешнего дао, а местом битвы в прошлом".

Янь Чонг медленно сказал: "Это было именно то место, где император Тусклого Луча сражался с экспертами моего Бессмертного Двора".

Фу Тин спросил: "Если бы в этом мире сражались эксперты уровня Императора или выше, то он, скорее всего, был бы полностью разрушен".

Ян Чонг пояснил: "Они просто случайно проходили мимо Мира Возвышенной Башни, когда непрерывно сражались".

Однако, несмотря на это, Мир Возвышенных Башен все равно постигло несчастье.

Это было великое событие в истории Мира Возвышенных Башен.

Выражение лица Ян Чонга было довольно сложным: "Хотя это дао было получено из внешнего дао, нужно признать, что в конце концов император есть император. Те, кто может претендовать на титул императора, действительно могущественны".

"Тем не менее, когда они сражались, остаток воли был сконденсирован и оставлен там на все эти годы".

Он закашлялся, не в силах проецировать сцены того времени из-за тяжелых травм.

Янь Чжаогэ мягко сказал: "Я обижу тебя".

Он постучал по лбу собеседника, и в него ворвались струйки черной ци, а глаза Ян Чонга мгновенно оцепенели.

Фу Тин был слегка шокирован: "...Писание Безликого Дьявола?".

Выражения Куан Хаолуна и остальных резко изменились, когда они увидели черный свет, исходящий из одного из глаз Ян Чона.

Черная сцена света сконденсировалась в воздухе, в ней появились образы.

Среди руин долины все было туманно, ни светло, ни темно.

Среди этой дымки была видна сцена великой битвы, напоминающая падающие звезды, проносящиеся по горизонту, и многочисленные приливы и отливы, проносящиеся по небу и земле.

Если бы это было во время самой великой битвы, Ян Чонг вообще не понял бы ее хода.

Однако, когда в этой долине обломков осталась лишь остаточная аура, он смог ее понять.

Янь Чжаогэ и остальные тоже могли это видеть.

Первой в поле их зрения попала довольно знакомая фигура.

Черная одежда и белый халат, длинные иссиня-черные волосы струились по спине, брови были чисто белого цвета.

Белое и черное отчетливо выделялись в его глазах, и они были чисты до крайности. Белые глаза, казалось, излучали неизмеримое сияние, а черные зрачки были похожи на бездонную пропасть.

Это был Император Тусклого Луча, Инь Тянься.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2102891>